

И. В. Молчанов

**ХРОНО-СТРАТИГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АРТЕФАКТОВ
НА ПОСЕЛЕНИИ КАМЕННЫЙ АМБАР (ОЛЬГИНО)***

Одной из серьезных проблем, с которыми сталкиваются исследователи многослойных поселений, является определение последовательности раскопанных структур: жилищ, хозяйственных сооружений, их элементов и т. п.

Для установления относительной хронологии слоев на таких поселениях обычно привлекаются культурно атрибутируемые категории находок — типологически определяемая керамика, индивидуальные датирующие изделия из металла и других материалов. Остальные категории инвентаря чаще всего для этого не используются. Трасологическое исследование помогает установить функции предметов, но этот анализ не позволяет определить их культурную принадлежность. Данный факт обусловлен тем, что на протяжении многих веков выбор материала для изготовления каменных, костяных и керамических изделий, их морфология и функциональное назначение оставались неизменными.

Применяемые ранее методики проведения раскопок и фиксации находок по штыкам, секторам в квадратах, с помощью рулетки, на глаз обладали слабым потенциалом для выявления непротиворечивой связи между определенными видами находок и конкретными слоями или структурами. На современном этапе развития технологического оснащения экспедиций ситуация меняется. Геофизическими методами составляется карта-схема местности, на которой видны структуры и объекты, входящие в состав памятника. Опираясь

на полученную геофизическую карту, можно выбирать участок, интересный для археологического изучения. С помощью высокоточного геодезического оборудования (тахеометра) производится разметка будущего раскопа, индивидуальная фиксация находок (в прямоугольной системе координат) и прорисовка очертаний структур на каждом горизонте. Каждому зафиксированному предмету присваивается номер, который в дальнейшем используется в специально разработанной базе данных. В ней имеются все необходимые поля для пространственно-структурного анализа находок (название предмета, координаты залегания, слой и пр.).

По описанной выше методике в течение последних пяти лет производятся археологические работы на укрепленном поселении Каменный Амбар (Ольгино).¹ Оно входит в состав комплекса памятников бронзового века, наряду с изученным к настоящему времени курганным могильником Каменный Амбар-5.²

Поселение находится на надпойменной террасе левого берега р. Карагайлы-Аят — левого притока р. Тобол. Оно имеет прямоугольную, со скругленными углами форму, со всех сторон ограничено развалом оборонительной стены. Общая площадь поселения в пределах укреплений составляет около 18 000 кв. м, а с учетом впадин за ними и следов распространения культурного слоя к западу она достигает 60 000 кв. м.³

Молчанов Иван Владимирович — аспирант Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: kolis@mail.ru

* Работа выполнена в рамках междисциплинарного проекта УрО РАН «Природа и общество Южного Зауралья в эпоху бронзы: междисциплинарный анализ» и при финансовой поддержке РФФИ (проект 12-06-91330-ННЮ-а); Автор считает необходимым выразить свою благодарность тем, без кого бы данная работа не состоялась. В первую очередь хотелось бы сказать слова благодарности моему научному руководителю Л. Н. Коряковой, чьи наставления помогли определить структуру данного исследования. Немаловажной частью работы стал трасологический анализ орудий, который отчасти был произведен Н. Н. Скакун. Организация и проведение археологических изысканий на памятнике были бы невозможны без руководителей экспедиции — А. В. Епимахова, С. В. Шариповой, Н. А. Берсеновой, С. Е. Пантелеевой

¹ См.: Епимахов А. В. Отчет об археологических раскопках укрепленного поселения Каменный Амбар в 2005 г. Екатеринбург, 2007. Архив ИА РАН; Он же. Отчет об археологических раскопках укрепленного поселения Каменный Амбар в 2008 г. Екатеринбург, 2010. Архив ИА РАН; Корякова Л. Н. Отчет о раскопках укрепленного поселения Каменный Амбар (Ольгино) в 2007 г. Екатеринбург, 2009. Архив ИА РАН; Шарипова С. В. Отчет о раскопках поселения Каменный Амбар (Ольгино) в 2006 г. Екатеринбург, 2007. Архив ИА РАН; Она же. Отчет о раскопках поселения Каменный Амбар (Ольгино) в Карталинском районе Челябинской области в 2008 г. Екатеринбург, 2009. Архив ИА РАН.

² См.: Епимахов А. В. Ранние комплексные общества Севера Центральной Евразии (по материалам могильника Каменный Амбар-5). Челябинск, 2005. Кн. 1.

³ См.: Befestigte Siedlungen der bronzezeitlichen Sintašta-Kultur im Trans-Ural, Westsibirien (Russische Föderation) / R. Krause [et al.] // Eurasia Antiqua. 2010. Bd. 16. S. 97–129; Археологическое исследование укрепленного поселения Каменный Амбар (Ольгино) / Л. Н. Корякова [и др.] // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 4. С. 61–74 и др.

За период исследования поселения двумя участками (раскопы 1–5 и 6), которые заложены в северо-восточной части памятника, было вскрыто более 1 400 кв. м.

Исходя из анализа керамической коллекции, можно с уверенностью говорить о двух фазах существования поселения. С первой ассоциированы синташтинские и петровские фрагменты керамической посуды, однако четкое хронологическое членение этих материалов оказалось невозможным. В керамическом комплексе второй фазы функционирования поселения выделяется срубно-алакульская группа.⁴

Результаты радиоуглеродного датирования (14 дат) также подтверждают наличие двух строительных горизонтов: первый приходился на период существования синташтинско-петровских традиций 2030–1870 (2050–1760) ВС, второй — срубно-алакульских 1880–1980–1780 (2040–1770) ВС.⁵

В ходе исследования памятника раскопками 1–5 были изучены: фрагмент фортификации (основная стена, ров, внешняя стена), прилегающие к основной стене изнутри участки застройки (постройки 1, 2 и частично 7), а также один из поздних котлованов — постройка 3.⁶ В центральной части постройки 1 выявлено два колодца (1/1 и 1/2).⁷ В северо-восточной и юго-западной части постройки 2 было обнаружено 11 колодцев (2/1, 2/1А, 2/2–10). С постройкой 3, прорезавшей постройку 2, связан один колодец (3/1). Еще одна пара колодцев (7/1 и 7/2) была изучена в раскопанной части постройки 7.

В 20 м северо-западнее раскопов 1–5 был расположен раскоп 6. Он накрыл небольшой фрагмент оборонительной стены, постройки 4, 5, а также позднюю постройку 6. В центральной части постройки 4 и перекрывавшей ее поздней постройки 6 рядом находилось два одновременных колодца — синташтинско-петровский (4/1) и срубно-алакульский (6/1).

В результате археологического изучения памятника было установлено, что постройки ранней фазы были разрушены и перекрыты

объектами второго, позднего периода.⁸ Данный факт свидетельствует о том, что к приходу носителей срубно-алакульских древностей поселение уже было покинуто его создателями и частично разрушено. Детальное описание изученных объектов приведено в нескольких публикациях,⁹ что избавляет меня от необходимости представлять их подробную характеристику. Отмечу лишь следующее: к синташтинско-петровскому горизонту отнесены постройки 1, 2, 4, 5, 7, к срубно-алакульскому — постройки 3, 6.

Археологическая коллекция поселения включает в себя большое количество остеологического материала и керамики, а также разнообразные камни без подработки. В сравнении с этим, каменный, костяной, металлический, керамический, деревянный инвентарь немногочислен и насчитывает 1 282 предмета. Их детальное описание и типология приведены в нескольких публикациях.¹⁰

Несмотря на тщательность раскопок и индивидуальную фиксацию находок, контекст многих из них остался невыясненным. В свете этого целью работы стало проследить связи культурно нейтральных изделий и орудий труда с культурно и стратиграфически различными объектами.

В лаборатории археологических исследований ЧГПУ, все неметаллические артефакты, за исключением предметов вооружения и украшений, прошли трасологическую экспертизу,¹¹ позволившую определить функции предметов. Часть орудий была изучена Н. Н. Скакун в экспериментально-трасологической лаборатории ИИМК РАН.¹² Как уже говорилось, большинство артефактов, за исключением некоторых типов металлических изделий, бытовало на протяжении практически всего бронзового века, поэтому определить

⁴ См.: Befestigte; Археологическое исследование.

⁵ Epimakhov A. V., Krause R. Relative and Absolute Chronology of the Kamenny Ambar (Olgino) settlement // Multidisciplinary investigations of the Bronze Age settlements in the Southern Transurals. В печати.

⁶ Нумерация жилищ производилась по мере их выявления в ходе раскопок.

⁷ Первая цифра обозначает номер постройки, вторая — номер колодца внутри нее.

⁸ См.: Археологическое исследование укрепленного поселения Каменный Амбар (Ольгино) / Л. Н. Корякова [и др.]. С. 61–74.

⁹ См.: Befestigte Siedlungen der bronzezeitlichen Sintašta-Kultur im Trans-Ural, Westsibirien (Russische Föderation). S. 97–129; Археологическое исследование укрепленного поселения Каменный Амбар (Ольгино) / Л. Н. Корякова [и др.]. С. 61–74.

¹⁰ См.: Molchanov I. V. The collection of inventory of the Kamenny Ambar (Olgino) settlement // Multidisciplinary investigations of the Bronze Age settlements in the Southern Transurals. В печати; См.: Археологическое исследование укрепленного поселения Каменный Амбар (Ольгино) / Л. Н. Корякова [и др.]. С. 61–74.

¹¹ Анализ проводился с использованием микроскопа МБС-2 с увеличением 50X.

¹² Автор выражает благодарность Н. Н. Скакун за помощь в идентификации предметов.

их культурную принадлежность, опираясь на технологию изготовления и морфологию (как это возможно для большей части фрагментов керамических сосудов), а также сферу их использования достаточно сложно. В связи с этим было найдено следующее решение.

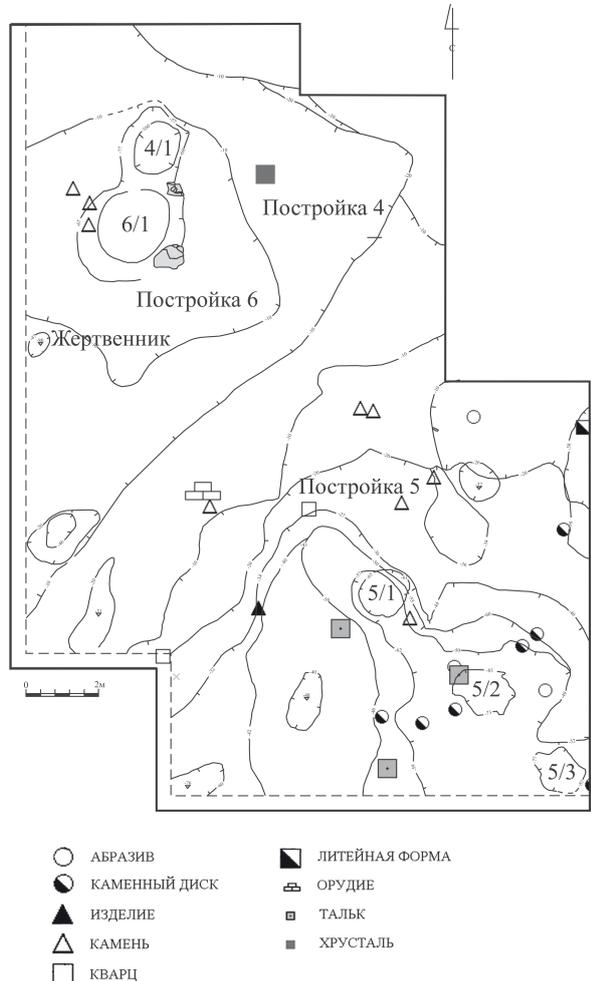

Рис. 1. Укрепленное поселение Каменный Амбар. Схема распределения каменных изделий срубно-алакульского комплекса. Раскоп 6

Опираясь на результаты стратиграфического распределения керамики (синташтинско-петровской и срубно-алакульской), можно предположить, что артефакты, залегающие в соответствующих слоях, могут быть соотнесены с указанными культурными типами, бытовавшими одновременно с ними. Разумеется, данный подход изначально подразумевает некоторую долю условности в соотношении артефактов с культурными типами. Здесь нужно учитывать фактор смещения слоев и предметов, залегающих в них, во время вторичного заселения и/или перестроек на раннем и позднем этапах функционирования поселения. С помощью описанного метода было выделе-

но три культурных комплекса находок — синташтинско-петровский, срубно-алакульский и неопределимый.¹³

Планиграфическое распределение находок производилось в программной среде ГИС «Панорама» 2008. При этом анализировались лишь те находки, которые были индивидуально зафиксированы в прямоугольной системе координат.¹⁴ Эти же предметы подверглись стратиграфическому анализу. В результате были получены схемы локализации находок в раскопанных объектах.

Костяные изделия распределились по объектам следующим образом. Находки синташтинско-петровского комплекса обнаружены в заполнении котлована постройки 1, где были найдены два наконечника стрел, четыре проколки, эпифиз трубчатой кости с приостренной частью диафиза, фрагмент кости овальной формы со сквозным отверстием в торцах, изделие листовидной формы сделанное из ребра, пять лоцил, одно украшение и прясла. По периметру постройки 2 зафиксированы кость со следами порезов, одна втулка, три проколки (одна из них происходила из верхнего заполнения колодца 2/3). В постройке 5 обнаружено два тупика, одна проколка, два псаля. На межжилищном пространстве были найдены три проколки, заготовка проколки и прясла, насадная рукоять, лоцило и орудие из ребра крупного рогатого скота. Находки во рву немногочисленны и представлены двумя костяными проколками.

Предметы из кости срубно-алакульской серии не столь разнообразны по сравнению с синташтинско-петровскими, но основной набор орудий отличается лишь незначительно. Один амулет был найден в заполнении внешней стены. Во рву обнаружены две проколки, один кочедык и изделие из фаланги, в теле которого сделано сквозное овальное отверстие. В верхних слоях постройки 1 найдены кость и проколка. В заполнении поздней постройки 3, прорезавшей постройку 2, обнаружен набор прокопок, видимо являвшихся частями составного гребня. Пара лоцил и тупиков, а также заготовка прясла, втулка и лоцило были обнаружены в постройке 5. В поздней

¹³ К третьему комплексу относятся предметы из слоев со смешанным керамическим материалом, без четкого контекста (это преимущественно участки с переложенными культурными отложениями).

¹⁴ Все приведенные в тексте глубины определялись от условного нуля, расположенного по линии 2 к востоку от СВ угла раскопов 1–5.

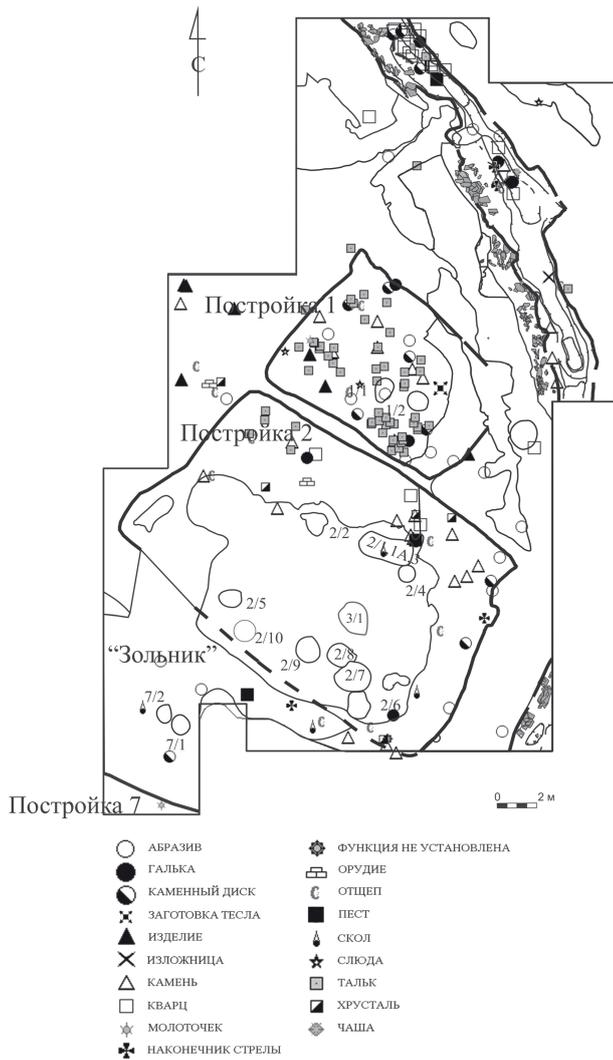

Рис. 2. Укрепленное поселение Каменный Амбар. Схема распределения каменных изделий синташтинско-петровского комплекса. Раскопы 1–5.

постройке 6 найдены тупик и орудие из ребра крупного рогатого скота.

Набор орудий, культурная принадлежность которых не была установлена, обнаружен в заполнении «зольника».¹⁵ Здесь были найдены наконечник стрелы, втулка и орудие из ребра крупного рогатого скота. Еще одно орудие из ребра крупного рогатого скота происходит из забутованного (закрытого) глиной колодца 2/10. В заполнении построек 1 и 3 залегали две проколки, орудие, кость со следами срезов, два ложила. В постройке 6 найдена одна проколка.

Стратиграфические наблюдения показали, что в постройке 1 наибольшее количество

¹⁵ Объект являлся обширной, но неглубокой ямой, заполнение которой состояло из слоев рыхлого сухого пылеватого грунта, напоминающего по внешнему виду золу. Однако химический анализ образцов этого заполнения не показал наличия в нем золы.

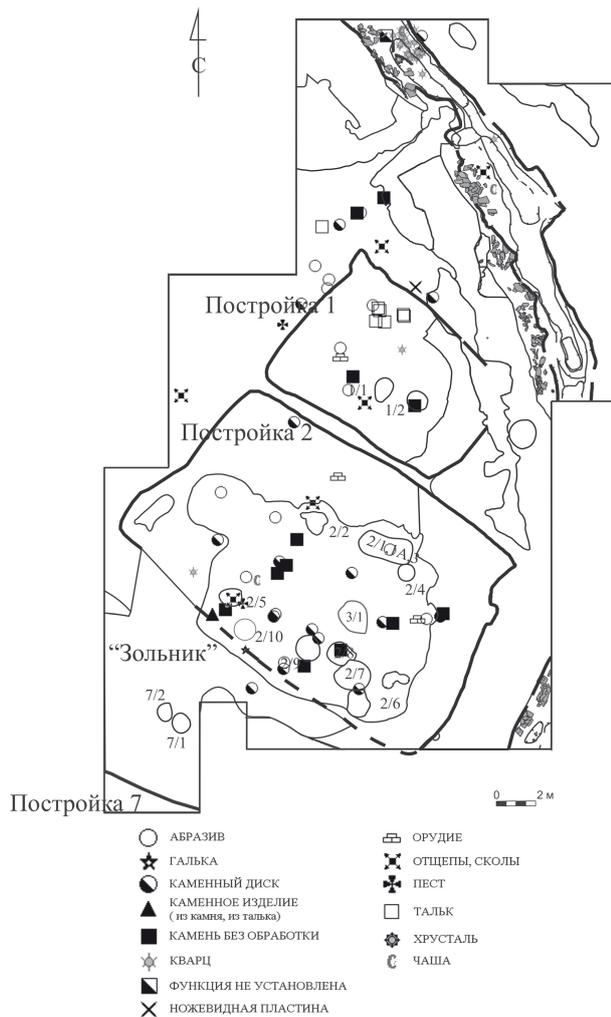

Рис. 3. Укрепленное поселение Каменный Амбар. Схема распределения каменных изделий срубно-алакульского комплекса. Раскопы 1–5.

во находок концентрировалось на глубине от -20 до -50 см. В постройке 2 и в поздней постройке 3 максимальная концентрация находок наблюдалась на глубине от -50 до -90 см. Вероятно, это связано с тем, что поздняя постройка 3 прорезала постройку 2. В постройке 4 максимальное количество костяных орудий приходилось на глубины -20– -30 см, в постройке 5 — -10– -30 см, а в постройке 6 — -60– -70 см.

Распределение каменного инвентаря дифференцированных культурных комплексов по объектам дало следующие результаты. В раннем и позднем комплексах преобладают различного рода отщепы из яшмы и кремнистых пород, нуклеусы, ножевидные пластины, сколы и камни без следов обработки (кварц, слюда, тальк, горный хрусталь, галька). Каменные породы хорошо маркируют разновременные постройки. Так, синташтинско-петровский комплекс преобладает в заполнении построй-

ки 1, по краю постройки 2, в постройке 5 и во рву по обеим сторонам от предполагаемого входа, а поздний комплекс — в постройке 3, 4 и 6. Что касается орудий труда, украшений и предметов вооружения, картина принципиально не меняется. В постройке 1 найдены следующие предметы: заготовка тесла, пять каменных дисков, семь абразивов, два отщепа и молоточек. В постройке 2 и по границе прорезавшей ее постройки 3 обнаружено шесть отщепов, два наконечника стрел, два песта, два диска. Во рву, наряду с камнями, найдены два фрагмента каменной чаши, изложница, два наконечника стрелы, плитка для растирания, пест, три каменных диска и два абразива (рис. 2). В постройке 5 обнаружена литейная форма, семь каменных дисков, два абразива.

Каменные орудия срубно-алакульского комплекса в постройках 1 и 2 малочисленны и представлены одним диском, сколом и орудием неопределенного назначения. В постройке 3 обнаружено восемь каменных дисков, пест, фрагмент тальковой чаши, два отщепа, одно изделие из талька. В заполнении рва, по краям от предполагаемого входа, найдены два фрагмента тальковой чаши, каменный диск и отщеп (рис. 3). Семь дисков и два абразива происходят из заполнения постройки 5. В постройке 4 и в прорезавшей ее постройке 6 найдены четыре диска, два изделия из талька, выпрямитель древков и абразив (рис. 1).

Наибольшая концентрация орудий культурно неопределимого комплекса отмечается в «зольнике» и постройке 4. Здесь найдены два скола, пара дисков, наконечник стрелы и фрагмент тальковой чаши. В «зольнике», наряду с камнями без следов обработки, были обнаружены различного рода изделия из талька, литейная форма, абразив, по паре дисков, отщепов, сколов. Постройка 1 оказалась практически пустой. В ней найдено всего несколько камней без следов обработки. В постройке 2 и в прорезавшей ее постройке 3 найдены два скола, два каменных диска, одно прясло, литейная форма. Бляшка-розетка была найдена в заполнении рва. В придонной части колодца 2/3 были найдены камень без следов обработки и молоточек. В верхней части колодца 2/8 был найден отщеп. Из нижнего заполнения этого же колодца происходят два грузила. На территории, свободной от застройки, были обнаружены каменный диск, отщеп и одно изделие из талька.

Анализ стратиграфического залегания находок показал, что в постройке 1 наибольшее количество артефактов локализовано неглубоко, в диапазоне от 0 до -50 см. В постройке 2 и в прорезавшей ее поздней постройке 3 зафиксировано два «пика» концентрации находок: первый приходится на глубины от -30 до -60 см, второй — от -70 до -140 см и глубже (в колодцах). В постройке 4 максимальное количество находок приходится на глубины от -20 см до -30 см; второй «пик» концентрации находок связан с горизонтом -40– -50 см. В постройке 5 ситуация выглядит иначе: наибольшее количество предметов обнаружено на глубине от -5 до -30 см. В заполнении постройки 6 выделить конкретные горизонты, в которых были бы сконцентрированы находки, не удалось. В этой постройке предметы залежали в равном количестве, начиная с глубины -30 см и заканчивая глубиной -60 см. В заполнении рва предметы располагались равномерно на глубинах от -30 до -130 см.

Анализ распределения *металлических* изделий синташтинско-петровского комплекса показал, что большинство их тяготеет к заполнению построек 2, 5 и внешней стены¹⁶ (здесь были зафиксированы шило, пластина и скоба). В постройке 1 найдены две скобы и одна пластина. В постройке 2 обнаружены две скобы, проволока, три прутика, две пластины, один наконечник стрелы; в постройке 5 — одно изделие, по форме напоминающее листовидный ножичек в миниатюре, один стержень, два шила, три прутика и одна пластина.

Различного рода следы процессов металлообработки синташтинско-петровского комплекса, в основном концентрировались в заполнении построек 1, 5, по периметру постройки 2 и во рву. Небольшое количество руды и капель бронзы обнаружено в придонной части постройки 4 и на территории, свободной от застройки.

Срубно-алакульский комплекс находок в основном связан с заполнением поздних построек 3 и 6: в первой найдены прутик, наконечник стрелы, шило и пластина; во второй — три пластины и прутик. В верхней части постройки 5 найдены бусина и пластина. Другая бусина происходит из верхней части рва. Непосредственно во рву было найдено шило. На межжилищном пространстве обнаружены два прутика и скоба.

¹⁶ Объект расположен с внешней стороны рва.

Отходы металлопроизводства (капли, шлак, металлический лом) срубно-алакульского комплекса тяготеют к верхнему заполнению колодцев поздних построек 3 и 6. В постройке 5, на разных глубинах, обнаружены руда, лом и шлак. Во рву были найдены фрагменты металлических изделий, кусочек руды, два фрагмента шлака и металлический лом.

Единичные культурно неопределенные изделия обнаружены в заполнении построек 2 и 3, а также на межжилищном пространстве, во рву и во внешней стене. В отношении свидетельств металлообработки картина выглядит иначе. В основном фрагменты шлака и кусочки руды рассеяны по всей вскрытой территории. Однако выделяются объекты с наибольшей концентрацией руды и шлака — колодцы 2/3, 2/6 и 2/7.

Стратиграфические наблюдения показали, что в постройке 1 наибольшее количество находок залегало на небольшой глубине — от -20 до -50 см. В постройке 2 и в прорезавшей ее поздней постройке 3 наибольшая концентрация находок зафиксирована на глубинах от -50 до -90 см, во рву — в диапазоне от -20 до -40 см. Закономерности в концентрации находок по глубинам в постройках 4–6 не выявлено.

Малочисленность *керамических* изделий синташтинско-петровского комплекса, имеющих координаты, не позволила сделать их распределение по объектам. Можно лишь отметить, что три прясла, три кусочка спекшейся глины и три изделия были найдены в развалах стены постройки 2, примыкавшей к стене поселения. Еще несколько кусочков спекшейся глины, одно изделие и фрагмент ошлакованной керамики происходят из заполнения рва. Фрагмент литейной формы обнаружен в заполнении постройки 1. Два кусочка спекшейся глины и лоцило найдены в постройке 5.

С заполнением срубно-алакульских построек связаны следующие находки: в слоях постройки 3 были найдены кусочки спекшейся глины, семь прясел, семь керамических дисков, тигель и одна заготовка прясла; три керамических диска, два прясла и несколько кусочков спекшейся глины происходят из заполнения постройки 6.

Смешанный, или культурно неопределимый, комплекс керамических изделий представлен кусочками спекшейся глины, пряслами, заготовками прясел и керамическими дисками. Спекшаяся глина в основном была

найдена в смешанных слоях постройки 4 и перекрывавшей ее постройки 6, а также во рву. Два прясла и керамический диск происходят с границы постройки 2 и прорезавшей ее постройки 3. В так называемом «зольнике» найден керамический диск и изделие неопределенного назначения.

Анализ стратиграфии залегания находок позволил выделить два «пика» глубин с максимальным количеством артефактов — от -40 до -70 см и от -80 до -130 см.

Из колодцев 2/9 и 3/1 получено 4 *деревянных* изделия, функциональное назначение которых пока не определено. Два из них напоминают по форме скалки. Они были изготовлены из продольно расколотых стволов молодых деревьев. Еще одно изделие было сделано из толстой широкой доски, в середине его вырезано прямоугольное отверстие. Последний предмет представляет собой фрагмент круглой в сечении палки, один конец которой немного выгнут, вероятно, для привязывания веревки.

Помимо перечисленных деревянных изделий, в культурном слое были обнаружены небольшие фрагменты веточек и коры. Примечательным представляется тот факт, что практически все веточки найдены в слоях, связываемых с синташтинско-петровским комплексом, и приурочены к внутренней части развалов фортификационной стены.

Таким образом, в ходе описанной процедуры удалось связать орудия труда и предметы повседневного использования, в большинстве своем практически культурно нейтральные, с остатками различных в хронологическом отношении сооружений. Анализ показал, что основной набор орудий металлопроизводства, гончарного дела, ткачества, обработки кости встречается во всех трех выделенных комплексах.

Синташтинско-петровский и срубно-алакульский комплексы демонстрируют большое сходство орудийного набора, что свидетельствует о преемственности традиций в изготовлении и использовании орудий. Более того, эта преемственность отражает одну культурную принадлежность населения рассматриваемого поселения.

Однако в изученной коллекции имеется ряд предметов, которые встречаются только в синташтинско-петровском комплексе. Это костяные псалии, роговая насадная рукоять и металлические наконечники стрел. Хотя один из наконечников был отнесен к позднему комплексу, но по своей морфологии он близок

наконечнику из синташтинско-петровской группы. Вероятно, это объясняется частичным взаимопроникновением ранних и поздних слоев. Попадание предметов одного периода в культурные слои другого периода отражает погрешность метода.

Распределение находок в плане подтвердило стратиграфические наблюдения. Так, изделия синташтинско-петровского комплекса были сосредоточены в постройке 1, вдоль стен построек 2 и 4, а также в постройке 5. Предметы же второго комплекса в основном локализовались в поздних постройках, нарушивших ранние сооружения.

В целом, практически все предметы имеют достаточно широкие хронологические рамки бытования. Сходные по форме и функциональному назначению каменные песты, абразивы и прясла,¹⁷ костяные проколки, тупики, клыки (амулеты) и прясла,¹⁸ керамические

диски¹⁹ и отчасти металлические изделия (шилья, скобы) обнаружены на синхронных памятниках Южного Зауралья.²⁰ Близкие по форме песты, абразивы, молоточки найдены на памятниках абашевской и срубной культур Поволжья.²¹ Аналогии металлическим ножам, серповидным орудиям, теслу сосредоточены среди уральских абашевских и синташтинско-петровских памятников.

Таким образом, исследованные культурные комплексы предметов демонстрируют значительное сходство в их морфологии и функциональном назначении. Данный факт является следствием преемственности, как самих орудий труда, так и культур использовавших их. В результате проведенного анализа распределения орудий труда по объектам удалось связать конкретные артефакты с остатками различных в хронологическом отношении сооружений.

Ключевые слова: *Бронзовый век, Южный Урал, синташтинская культура, срубно-алакульская культура*

Ivan V. Molchanov

Postgraduate, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *kolis@mail.ru*

CHRONOSTRATIGRAPHIC DISTRIBUTION OF ARTIFACTS IN KAMENNY AMBAR (OLGINO) SETTLEMENT

The article deals with the problem of relating the artifacts from Kamenny Ambar (Olgino) settlement to the remains of the chronologically different archaeological structures (houses). The analyzed artifacts existed throughout the Bronze Age, however their cultural identification was rather difficult. The chronostratigraphic distribution of tools made possible relating them to the corresponding dwellings and cultural traditions.

Key words: *Bronze Age, Southern Ural, Sintashta culture, Sрубno-Alakul culture*

REFERENCES FOR CITATION DATABASE

Gening V. F., Zdanovich G. B., Gening V. V. Chelyabinsk: Yuzh.-Ural. kn. izd-vo, Part 1, 1992, 407 p. (in Russ.).

Gorbunov V. S. Ufa: Bashkirskiy pedinstitut, 1986, 96 p. (in Russ.).

¹⁷ См.: Генинг В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В. Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Челябинск, 1992. Ч. 1. С. 101, рис. 33; С. 102, рис. 34; С. 104, рис. 36; Ткачев В. В. Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы. Актобе, 2007. С. 189, рис. 56, 39–43, 45, 48; Епимахов А. В. Ранние комплексные общества севера... С. 14, рис. 10; С. 30, рис. 25, 17, 18; С. 72, рис. 59; Виноградов Н. Б. Могильник бронзового века. Кривое Озеро в Южном Зауралье. Челябинск, 2003. С. 241, рис. 101, 11–13.

¹⁸ Генинг В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В. Синташта. Археологические Указ. соч. С. 106, рис. 38; С. 107, рис. 39; Ткачев В. В. Указ. соч. С. 192, рис. 57, 7, 8, 13; Епимахов А. В. Указ. соч. С. 97, рис. 74, 10, 11; Виноградов Н. Б. Указ. соч. С. 238, рис. 99, 6–9; С. 240, рис. 100, 1–37.

¹⁹ Виноградов Н. Б. Указ. соч. С. 240, рис. 100, 46.

²⁰ См.: Генинг В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В. Указ. соч. С. 109, рис. 41, 9–12, 14; Ткачев В. В. Указ. соч. С. 185, рис. 55, 22–41; Епимахов А. В. Ранние комплексные общества... С. 154; Зданович Д. Г. Аркаим: некрополь (по материалам кургана 25 Большекараганского могильника). Челябинск, 2002. Кн. 1. С. 135, рис. 75, 3; Виноградов Н. Б. Указ. соч. С. 233, рис. 96, 1–3, 12–27.

²¹ См.: Пряхин А. Д. Абашевская культура в Подонье. Воронеж, 1971. Рис. 37, 2; Он же. Поселения абашевской общности.

- Kargaly** (Kargaly). Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, Vol. 3, 2004, 320 p. (in Russ.).
- Koryakova L. N., Krauze R., Yepimakhov A. V., Sharapova S. V., Panteleeva S. Ye., Berseneva N. A., Fornase Y., Kayzer E., Molchanov I. V., Chechushkov I. V.** *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii* (Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia), № 4, 2011, pp. 61–74. (in Russ.).
- Krause R., Korjakova L. N., Fornasier J., Sarapova S. V., Epimachov A. V., Panteleeva S. E., Berseneva N. A., Molchanov I. V., Kalis A. J., Stobbe A., Thiemeyer H., Wittig R., König A.** *Eurasia Antiqua*, Band 16, 2010, ss. 97–129. (in German).
- Pryakhin A. D.** Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1971, 213 p. (in Russ.).
- Pryakhin A. D.** Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1976, 167 p. (in Russ.).
- Pryakhin A. D., Besedin V. I., Zakharova Ye. Yu., Savrasov A. S., Safonov I. Ye., Svistova Ye. B.** Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet, 2001, 172 p. (in Russ.).
- Stefanov V. I.** *Materialy po arkheologii i etnografii Yuzhnogo Urala: sb. nauch. tr.* (Materials on the Archaeology and Ethnography of the Southern Urals: collected papers). Chelyabinsk: TO «Kamennyy poyas», 1996, pp. 43–64. (in Russ.).
- Tkachev V. V.** Aktobe: Aktyubinskiy oblastnoy tsentr istorii, etnografii i arkheologii, 2007, 384 p. (in Russ.).
- Vinogradov N. B.** Chelyabinsk: Yuzh.-Ural. kn. izd-vo, 2003, 362 p. (in Russ.).
- Yepimakhov A. B.** Chelyabinsk: Chelyabinskiy dom pechati, Book 1, 2005, 192 p. (in Russ.).
- Zdanovich D. G.** Chelyabinsk: Yuzh.-Ural. kn. izd-vo, Book 1, 2002, 216 p. (in Russ.).